

Кондратюк Г.Н. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ В КРЫМСКОЙ АССР В 20-х ГОДАХ XX ВЕКА

Крым всегда отличался многообразием национального состава населения. Поэтому вопрос создания национальных школ в период культурного строительства 20-х годов XX века был одним из наиболее актуальных.

Организационное управление работой школ осуществлял Народный комиссариат просвещения АССР, созданный 11 ноября 1921 года по решению Всекрымского Учредительного съезда Советов. Высшим органом Наркомпроса являлась Коллегия. При Коллегии Наркомпроса был создан совет по делам просвещения национальных меньшинств – Крымсовнацмен. Этот орган состоял из нескольких секций: немецкой, армянской, еврейской и эстонской.

К процессу создания национальных школ руководство Наркомпроса привлекало советских, профсоюзных и партийных работников различных национальностей и население полуострова. С этой целью Крымсовнацмен проводил съезды и конференции по народному образованию [1, с.3].

Руководство Наркомпроса стремилось к тому, чтобы в дело создания национальных школ были вовлечены даже самые малые народы Крыма. Одной из самых малочисленных национальных групп Крымской АССР были эстонцы, являвшиеся потомками переселенцев. 1 сентября 1921 года на окраине Симферополя в совхозе «Битак», расположенном в бывшем имении Стевена, начала работу школа и детский дом «Койт». В школе обучалось 43 учащихся, а работу проводили 7 преподавателей. При школе был организован эстонский клуб с библиотекой книг на родном языке. При детском доме существовало общежитие. Для материальной поддержки детского дома была выделена земля, на которой были построены мастерские: столярная, переплетная, сапожная, кузнечная. 29 ноября 1921 года Совнарком Крымской АССР издал постановление, в соответствии с которым совхоз «Стевен-Битак» передавался Наркомпросу. Для этого Наркомпрос и Наркомзем составили соответствующий договор. Эстонская школа-коммуна просуществовала три года. Она была закрыта в июле 1924 года, в соответствии с постановлением Коллегии Наркомпроса. Дети дошкольного возраста были переведены в центральный дошкольный детдом, а учащиеся старшего возраста продолжили учебу в Каратобейской сельскохозяйственной школе. Библиотека «Койта» была распределена между клубами эстонских сельскохозяйственных колоний Симферопольского и Джанкойского районов.

Конференции по вопросам образования проводились и для эстонского населения. 13 марта 1924 года в Симферополе, в помещении эстонского сельскохозяйственного товарищества состоялось Всекрымское совещание по вопросам просвещения эстонского населения. По итогам работы этого совещания Коллегия Наркомпроса приняла постановление по совершенствованию сети эстонских школ. Это было связано с тем, что эстонцы проживали компактными группами только лишь на севере Крыма. В итоге из пяти школ и школы-коммуны «Койт» в Крыму продолжили работу три эстонские школы 1-й ступени.

Наряду со школами, вопросами образования занимались и национальные клубы. Один из эстонских клубов работал в деревне Береговое, Симферопольского района. При клубе был открыт пункт по ликвидации неграмотности, а также кружок политграмоты и вечерние общеобразовательные курсы [2, с.2].

Одной из наиболее крупных этнических групп Крыма были немцы. Согласно предварительной переписи от 15 апреля 1921 года в Крыму проживало 42336 немцев [3, с. 54]. Отличительной особенностью немецкого населения был очень высокий уровень образования. Для содержания немецких школ колонисты выделяли значительные материальные средства. Немецкие школы располагались в местах компактного проживания колонистов в Джанкойском округе, на юго-востоке Крыма (район Феодосии). В 1921 году в Джанкойском округе существовало около 200 школ 1-й ступени. Из-за экономических трудностей в 1923 году в так называемую «твердую сеть» Джанкойского ОНО было включено только 47 немецких школ 1-й ступени. Предполагалось, что школы «твердой сети» должны были быть на содержании государства, а остальные должны были существовать за счет платы родителей. Однако все немецкие школы, включая и те, которые были включены в «твердую сеть» содержались за счет колонистов [4, с. 2].

Немецкое население лучше других национальных групп было обеспечено школами. В 1925 году в 130 начальных школах обучалось около 85% детей школьного возраста. Одна немецкая школа, в среднем, приходилась на 280 жителей. Для сравнения, одна начальная школа приходилась на 450 крымских татар, 600 русских, 800 болгар и 1000 армян [5, с. 3].

Отличительной особенностью образования немецкого населения было наличие материально обеспеченных школ второй ступени. У немецких детей была возможность получить среднее образование на родном языке. В 1924 году в Крымской АССР работало пять школ второй ступени: Спатская, Карасанская, Нейзацкая, Окречская и Цюрихтальская. Школа в немецкой колонии Окречь была построена в 1912 году на деньги колонистов. Школа частично финансировалась из госбюджета. Учебное заведение обладало хорошей материальной базой, ей было выделено 150 десятин земли, 10 сельскохозяйственных машин и трактор. В 1927 году в школе обучалось 180 учащихся, из которых 140 проживало в интернате, так как эти дети были из различных районов Крыма. Для решения вопроса квалифицированных кадров преподавателей приглашали из других районов страны [6, с. 2].

По данным переписи 1921 года греческое население в Крыму составляло 24 тысячи человек. По своей

численности греки занимали третье место после немецкого и еврейского населения полуострова. Греки состояли из двух групп: крымских греков и беженцев-переселенцев из Анатолии, Трапезундского вилайета, бежавших в Крым в 1918 году. По социальному составу греческое население Крыма поровну состояло из горожан и сельских жителей. Наиболее компактные группы греков проживали: в Ялте – около 3000 человек; в Севастополе – 2200; в Симферополе – 1400; в Керчи – 1350 и в Феодосии – 1100 человек.

Одной из специфических особенностей греков было их разноязычие. Коренные крымские греки говорили или по-русски или на крымско-татарском языке. Переселенцы из Турции использовали анатолийский диалект греческого языка.

В июне 1923 года в Крыму функционировало семь греческих школ первой ступени: в Ялте, в Керчи (шестиклассная), в Севастополе, Симферополе, Старом Крыму, Феодосии и Симферопольском районе. Перед началом 1923-24 учебного года были восстановлены греческие школы в Алуште и Карасубазаре. Всего в 1923-24 учебном году в Крыму было 10 греческих школ, в которых обучалось 750 детей. К 1926 году число греческих школ первой ступени увеличилось до 24, количество учащихся – до 1300 человек. Эти школы охватывали половину детей школьного возраста. Из 24 школ в 18-ти преподавание велось на греческом языке, в остальных – на русском. Это было обусловлено отсутствием квалифицированных учителей хорошо владевших греческим языком. Необходимые кадры готовились греческими педагогическими техникумами в Краснодаре и Мариуполе и курсами повышения квалификации в Анапе [7, с.2].

Помимо отсутствия квалифицированных учителей, второй значительной проблемой греческих школ было отсутствие учебников, в том числе – и по причине разноязычия крымских греков. Крымсовнацмен стремился закупать учебники за рубежом. Учебники из Греции были забракованы по политическим соображениям, были получены образцы изданий даже от греческого рабочего издательства из Чикаго.

Летом 1926 года в Ялте были организованы курсы повышения квалификации для греческих учителей, на которые приехало около 100 преподавателей из мест компактного проживания греков, в том числе и с Северного Кавказа. Курсы проводились на базе Ялтинской греческой школы.

Использование различных языков в греческих школах требовало их унификации. Для решения этого вопроса было проведено специальное совещание. В январе 1927 года в Симферополе состоялось Всекрымское совещание по вопросу реформы греческого языка и орфографии. С докладами выступили: заместитель председателя Совнацмена Семен Гамалов; заведующий ялтинской греческой школой Келфилинос; представитель греческой секции Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), редактор греческой газеты «Коммунист» Пастопуло. Был рассмотрен чрезвычайно важный вопрос, затрагивавший основы школьного обучения. Совещание вынесло резолюцию о присоединении к постановлению Всесоюзного греческого культурного совещания и замене старого языка «кафареус» на более распространенный народный язык – «демотику», а также замене старой исторической орфографии – орфографией фонетической. В связи с началом работы греческого издательства в Ростове-на-Дону совещание обсудило вопрос об издании учебников для греческих школ Крыма.

Высокий уровень грамотности и хорошее обеспечение школами было у крымских евреев. Данному обстоятельству способствовало то, что евреи были, в основном, городскими жителями с более высоким общим уровнем культуры. В апреле 1926 года в Крыму работали 15 преподавателей-евреев. Значительным был удельный вес евреев и в школах второй ступени. В школах девятилетках училось 2524 человека, что составляло 24% всех учеников, а в семилетках – 651, то есть 12%. Родители стремились дать детям хорошее среднее образование, подготовить их к поступлению в институты. В Симферополе во всех школах училось 2014 евреев. Это составляло порядка 80% детей школьного возраста, при этом нужно отметить, что, в среднем, в Крыму обучалось только 57% детей. Однако на еврейском языке обучалось незначительная часть детей. Наркомпрос Крымской АССР предпринимал усилия по увеличению числа национальных еврейских школ до 10, чтобы на родном языке обучалось до 50% детей школьного возраста. В 1926 году были открыты две еврейские школы 1-й ступени. В 1927 году в деревне Агдас Бююк-Онларского района и деревне Основа Шунукского сельсовета в сельскохозяйственных колониях Авода, Ойфленбург, Ратендорф, Нейлебен были открыты еще четыре школы 1-й ступени [8, с.3].

Одним из коренных народов Крыма являются крымчаки. До всесоюзной переписи 1926 года крымчаков насчитывалось около 8000 человек, том числе в Симферополе проживало около 3500 человек. В Симферополе и Карасубазаре работали две крымские школы, а в Феодосии существовала смешанная еврейско-крымчакская школа. В этих трех школах обучалось около 400 человек. Крымсовнацмен планировал довести число крымчакских школ до 5-6, а количество учеников до 600. Одна из главных проблем в обучении заключалась в том, что, усвоив крымско-татарский язык, крымчаки не восприняли алфавита и поэтому не могли использовать крымско-татарскую литературу. Сохранив еврейский шрифт, они не могли пользоваться и еврейской литературой. Письменности на своем языке на еврейском алфавите крымчаки не имели. Учитывая это обстоятельство, Наркомпрос ввел в крымчакских школах изучение родного языка с первого года обучения.

В Крымской АССР также проживали такие славянские народы как чехи, поляки и болгары. Чехи являлись одной из самых малочисленных национальных групп. В марте 1927 года состоялся съезд общества крымских чехов. Общество насчитывало не более 200 человек. Компактными группами чехи проживали в Джанкойском и Симферопольском районах. Общество имело свою библиотеку книг на чешском языке и оказывало помощь одной из сельских школ. Съезд избрал правление общества, в составе председателя

Гавелко и секретаря Сватона – садовника из деревни Сарчи-Кият Симферопольского района [9, с. 3].

В 1923 году в Крыму функционировали две польские школы: в Симферополе и Севастополе. При севастопольской школе действовало польское культурно-просветительское общество.

В 1925 году начали работать школы, обслуживавшие болгарское население Крыма. Они являлись смешанными по языку обучения, так как многие из них обучали на русском языке. В Крыму проживало около 12 тысяч болгар. Компактные группы болгарского населения были в четырех районах: Феодосийском – около 6500 человек; Карасубазарском – 2270; Керченском – 2230; Симферопольском – 700 человек. По численности болгары занимали четвертое место по численности после немцев, евреев и греков. Значительная часть болгар ассимилировалась и не владела родным языком. Родной язык наиболее активно использовался среди болгар Феодосийского района. В сельской местности молодежь болгарским языком практически не владела. Та часть крымских болгар, которая сохранила разговорный болгарский язык, не владела литературным языком, так как за многие годы проживания в Крыму болгары выработали свой крымско-болгарский диалект. В 1925 году в Крыму насчитывалось 14 болгарских школ 1-й ступени, в которых обучалось 950 учащихся. В этих школах обучалось около 80% детей школьного возраста. Из 27 учителей, работавших в болгарских школах, только 7 владели родным языком.

Наиболее сложная ситуация в обеспечении школами была у украинского населения полуострова. Украинцы, как отдельная национальная группа, до переписи 1927 года не указывались, а учитывались в одной графе с русскими. В 1926 году в Крыму проживало 77450 украинцев, что составляло 10,8% всего населения [10, с. 3]. В Севастополе украинцы составляли 11% жителей, в Симферополе 2%, в Ялте, Евпатории и Керчи около 6%.

В июле 1927 года в Симферополе состоялось общегородское собрание родителей учащихся украинцев. С докладом выступил заведующий городским отделом народного образования Верклов. Собрание признало необходимым организовать с 1927-28 учебного года украинскую школу 1-й ступени, чтобы в дальнейшем она развернулась в школу семилетку. Под украинскую школу отвели часть помещений бывшей мужской гимназии по улице Троцкого 34 (ныне ул. К. Маркса). Там же расположился и украинский клуб. В украинской школе на первом году обучения преподавание велось только лишь на украинском языке. Со второго года - и на русском языке. С четвертого года, как отдельный предмет вводилось украиноведение. Организационная работа по созданию украинской школы была проведена учителем Корсунским. Вторая украинская школа имени Шевченко работала в Севастополе. Она состояла из пяти групп с 223 учащимися и 7 преподавателями [11, с. 3].

Крымсовнацмен при Наркомпросе Крымской АССР стремился проводить образовательную политику, суть которой заключалась в том, чтобы даже малые национальные группы имели возможность учиться на родном языке.

В Крыму в 1928 году, по предварительным подсчетам, проживало 25-30 тысяч цыган. В том числе в Симферополе, в так называемой Цыганской слободе (в Старом городе) проживало около 4000 человек. Для обучения цыганских детей была создана цыганская школа первой ступени, располагавшаяся на площади Советской [12, с.2].

В Керчи проживала самая большая в стране колония итальянцев, - всего около трехсот семей. По их просьбе была открыта итальянская школа первой ступени. Для подготовки учителей Крымсовнацмен послал на учебу в Ленинградский Центральный опытный педагогический техникум им. Некрасова двух молодых итальянок Анну Ди-Пиеро и Грациелу Ди-Пинто. Одна из них окончила русскую школу семилетку в Керчи, вторая - начальную школу в Италии. Обе девушки владели итальянским языком. Предложение о необходимости создания в Крыму итальянской школы внес Владимир Федорович Шишмарев, профессор ЛГУ, проводивший научное обследование жизни итальянцев Крыма. Он пришел к выводу, что итальянцы Керчи сохранили свой язык и другие национально-культурные особенности [13, л.31].

Итоги работы Наркомпроса Крымской АССР по созданию национальных школ к 1 сентября 1925 года выражаются следующими цифрами:

Школы	НАЦИОНАЛЬНОСТИ											
Учащиеся	47 русские	120 украинцы	68 армяне	11 греки	5 евреи	12 эстонцы	2 казахи	30 крымцы	2 поляки	2 техки	19 узбеки	
школьной сети												
Преподаватели	146	27	21	29	16	5	4	7	4	3	5	

Таким образом, рассмотрев вопрос становления национального образования в Крыму в 20-е годы XX века, можно сделать вывод о том, что государством уделялось достаточно серьезное внимание процессу формирования национальных школ в которых обучались представители различных этнических групп, проживавших на полуострове.

Источники и литература

1. Красный Крым. - 1921. - 26 апреля.
2. Красный Крым. - 1924. - 23 июня.

3. Отчет Крымского экономического совещания на 1.10.1921г. - Симферополь: Первая Советская
4. Типография, 1921.
5. Красный Крым. - 1923. - 27 июня.
6. Красный Крым. - 1925. - 3 октября.
7. Красный Крым. -1927. - 5 апреля.
8. Красный Крым. - 1926. - 23 октября.
9. Красный Крым. -1927. - 7 июня.
10. Красный Крым. - 1927. - 15 апреля.
11. Красный Крым. -1927.- 27 сентября.
12. Красный Крым. -1927. - 21 июля.
13. Красный Крым. -1927. - 7 октября.
14. ГААРК. - Ф. Р-20. - Оп. - 3. - Д.94. - Л. 31.